

УДК 101.1::316

З.С. Завьялова

**ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЯ – УЛУЧШЕННЫЙ СПОСОБ
КОНСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА ИЛИ ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ
И УМНОЖЕНИЯ ИЛЛЮЗИИ КОММУНИКАТИВНОГО АКТА?**

В связи с тем, что в последнее время Интернет представляет собой некую альтернативную среду общения, не ограничивающую коммуникативный потенциал личности, предлагаются как позитивные, так и негативные оценки этой данности. Настоящая статья посвящена рассмотрению специфических черт опосредованного компьютером общения и условий, при которых они становятся определяющим фактором влияния на интеллектуально-психологические реакции субъектов Интернет-коммуникации.

Ключевые слова: Интернет-технология, опосредованное компьютером общение, карнавальный жанр, симулятивный диалог.

Процесс развития компьютерных технологий, начавшийся в США в 60-х гг. XX века, к настоящему времени проник практически во все сферы деятельности человека и, в частности, оказывает влияние на коммуникативную практику. Интернет стал одним из самых востребованных каналов коммуникации. Благодаря Интернету в обиход вошло огромное количество принципиально новых жанров общения (электронная почта, интерактивные чаты, конференции, форумы, блоги и т.д.), изменяющих традиционную структуру, механизмы и содержание коммуникационного акта. Сетевая среда предоставляет широкие возможности для реализации языкового и коммуникативного потенциала субъекта электронной интеракции, не отягощая его исторически-фиксированными социальными нормами и создавая поле для творческой активности на пути к самовыражению. Данные процессы рассматриваются двояко с позиций как позитивных, так и негативных тенденций. С одной стороны (Нестеров, Виноградова), указывается на закономерность выработки новых языковых средств и способов самовыражения личности, манифестирующих новую ступень развития языка в условиях информационного общества, с другой (Войскунский, Жичкина, Белинская) – наглядно аргументируется реальная опасность виртуальных жанров общения, приводящих к эмоционально-психологической и интеллектуальной деградации субъектов сетевой интеракции. Что же представляет собой сетевой коммуникационный акт и почему его результат может быть настолько неоднозначен?

Прежде всего, необходимо отметить, что Интернет-среда носит так называемый дихотомичный характер, т.е., с одной стороны, сеть имеет чисто техническое происхождение, а с другой – ее наполнение в настоящий момент формируется гуманитариями и носит гуманитарный характер [1. С. 5]. Если упомянутое гуманитарное содержание может быть разнообразно, то технические характеристики интернет-технологии одинаковы для всех видов общения.

И.И. Шабшин выдвигает справедливое предположение о том, что *между каждым из видов сетевого общения есть существенные психологические различия при технологической идентичности*. То есть в *техническом* плане никаких различий между видами коммуникации нет, и интернет-решения для их осуществления одинаковы, однако *психологические феномены* каждого из этих видов интернет-общения различны. Кроме того, можно отметить, что *одни и те же* базовые технические особенности сетевой коммуникации приводят к *разным* психологическим последствиям в разных видах online-общения. Например, тот факт, что общение ограничивается письменным текстом, приводит в деловой коммуникации к большему вниманию к формулировкам своих мыслей, а в развлекательно-неформальном общении дает простор для фантазий собеседников друг о друге [2].

В этой связи возникает вопрос, в действительности ли именно технические особенности сетевых жанров общения являются определяющим фактором влияния на интеллектуально-психологические реакции субъектов интернет-коммуникации, или вышеупомянутый дихотомичный характер интернет-среды находит отражение как в специфике ее эксплуатации индивидом, так и в последствиях этой эксплуатации?

Анализ соответствующей литературы и наблюдение за конкретными речевыми действиями участников сетевого общения в разных жанрах (научные форумы, электронная деловая корреспонденция, чат) дают основания предположить, что регулирующим фактором влияния базовых технических особенностей интернет-пространства на личность является мотивация последней к использованию средств электронной коммуникации, а следовательно, именно гуманитарный компонент сетевой среды задает правила существования субъекта в электронном дискурсе. Для того чтобы подробнее рассмотреть эту закономерность, начнем с определения того, что собой представляет сетевой коммуникационный акт в сравнении с традиционным.

Классическая модель коммуникативного акта принадлежит Гарольду Д. Лассвеллу, представившему ее в виде фразы: Кто говорит, что говорит, кому говорит, по какому каналу и с каким эффектом? [3]. Таким образом, Лассвелл выделил основные составные элементы и функциональные характеристики коммуникационного процесса, включающие: коммуникатора, сообщение, канал, получателя и последствия.

Немного позднее канадский теоретик коммуникации Маршалл Мак-Люэн выдвинул на первое место канал передачи сообщения, который, по его утверждению, во многом предопределяет и само сообщение. Человек получает информацию по всем имеющимся у него каналам, но превалирует все же та ее часть, которая становится доступна в результате визуальной и вербальной коммуникации. По мнению Мак-Люэна, современная массовая коммуникация является по преимуществу визуальной. Представляется, однако, что общение посредством Интернета нельзя назвать в полном смысле визуальным, поскольку в момент, когда происходит интеракция, визуализируется текст, а не коммуникант, его производящий. Интернет-технология как канал передачи непосредственно влияет на сообщение, а именно, создает принципиально новый его тип, текст, который нельзя отнести ни к письменному, ни к устному виду. Соответственно и общение посредством Интернета было бы оши-

бочно относить только к визуальному или только к вербальному виду коммуникации.

Новый тип сообщения неизбежно приводит к изменению механизмов коммуникации и речевого поведения. Среди уже описанных расхождение коммуникативных стратегий и тактик (неконструктивный диалог, фрустрированный диалог), нарушение лингвистических норм, возникновение новых форм девиантного поведения, злоупотребление графикой и т.д. Однако далеко не во всех жанрах общения, предлагаемых интернет-технологией, эти явления встречаются.

Наблюдение за коммуникативным поведением участников интернет-общения дает основания предполагать, что упомянутые явления наиболее часто встречаются и принимают угрожающий характер в так называемых карнавальных жанрах коммуникации (Нестеров), то есть жанрах неформально-развлекательного общения, к которым можно отнести интерактивные чаты, ICQ, социальные сети или развлекательные порталы.

Несмотря на все разнообразие активности пользователей Интернета, можно выделить три основных вида осуществляемой ими деятельности: *познавательную*, *игровую* и *коммуникативную* [4], причем последняя не только занимает первое место, но и постепенно абсорбирует в себя все остальные. Причина этого очевидна, поскольку именно коммуникативная практика является основополагающей антропологической практикой и, следовательно, связующим звеном всех видов деятельности человека. Именно потребность в коммуникации как необходимом условии самоидентификации личности становится главным мотивом к созданию и использованию новых средств общения.

У каждого человека, однажды вошедшего в Интернет, есть своя предыстория или первичный мотив. Существует множество классификаций мотивов, которыми руководствуется индивид, обращаясь к сетевому сообществу. Однако первичная мотивация чаще всего игнорируется, хотя именно она является основой, на которую впоследствии наслаиваются все последующие мотивы. Эта мотивация – стремление к самовыражению как базовое антропологическое свойство. Бахтин в своей работе «Эстетика словесного творчества» [5. С. 9–19] пишет, что необходимым признаком любого высказывания является его обращенность, *адресованность*, т. е. без слушающего нет и говорящего, без адресата нет и адресанта, без Другого нет и собственного Я. Данная диалогичность подразумевает невозможность самовыражения в отсутствие Другого. Поскольку человеку необходим Другой как способ реализации собственного Я, он использует Интернет, как и прочие коммуникационные средства, с целью получения максимально расширенных возможностей в достижении диалога. В дальнейшем, однако, этот процесс может принимать как конструктивный, так и деструктивный характер, что непосредственно связано с уровнем сформированности идентичности субъекта и его специфическими эмоционально-психологическими свойствами.

Уровень идентичности и эмоционально-психологической зрелости непосредственно влияет на постепенно усложняющуюся структуру мотивации и, соответственно, на выбор коммуникативных целей и предпочтения жанров общения, предлагаемых интернет-средой. В отличие от научных форумов и конференций, коммерческой электронной переписки, интернет-сообществ с

социально значимыми целями, профессиональных объединений и творческих online мастерских, деятельность которых направлена на достижение реальных результатов, так называемые карнавальные жанры общения подменяют реальную деятельность символической. Поскольку человеку свойственно приспосабливать неотъемлемые для его существования атрибуты к любой среде обитания, то, входя в альтернативную существующей виртуальную форму бытия, он стремится к наиболее полному и оптимальному переносу уже имеющихся категорий социальности в новое информационно-коммуникативное пространство. Однако сложность заключается в том, что благодаря техническим характеристикам Интернета все процессы, происходящие в условиях виртуального бытия, максимально ускоряются. «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается» – это утверждение, характерное для фольклорных произведений, наиболее ярко выражает сущность происходящего в виртуальном и объективном мирах. Виртуальная среда превращается в мифологическое пространство, в котором символизация всех процессов достигает уровня, на котором слово становится равносильным действию. Вследствие этого динамика любых социальных процессов, перенесенных в виртуальное пространство Интернета, возрастает многократно по сравнению с объективным миром. Подобно тому, как в произведении Р. Брэдбери «Лед и пламень» люди на стремительно вращающейся планете всего за неделю проходят весь цикл жизнедеятельности от рождения до смерти, в виртуальном пространстве срок «жизни» высказывания, самопрезентации, социального контакта, виртуального сообщества обратно пропорционален скорости расширения и развития виртуальной социальности. Символическое бытие, оформленное в технически объективную реальность, не выдерживает проверки временем.

Индивид, входя в интернет-общение как в реальность, альтернативную объективному миру, немедленно сталкивается с резким контрастом между реальной и виртуальной социальностями и необходимостью их согласования. Первоначальная эйфория от постоянно расширяющихся коммуникативных и самопрезентационных возможностей сменяется сначала коммуникативной пресыщенностью, а потом и неудовлетворенностью качеством коммуникации [6. С. 76]. С этого момента будущее субъекта виртуального социума двояко. Либо круг социальных контактов и самопрезентаций будет сознательно сужаться субъектом, пока не достигнет оптимального количества, необходимого для конструктивного решения коммуникативных задач и самореализации личности в обеих альтернативных социальных реальностях, либо коммуникативная неудовлетворенность может начать компенсироваться за счет произвольно расширяемого круга виртуально-социальных контактов и самопрезентаций, что в итоге ведет к дезориентации личности, ее «размножению» и как следствие нивелировке.

Деструктивные процессы, описанные во втором случае, зарождаются и развиваются преимущественно в карнавальных жанрах общения, где коммуникативный акт, или диалог, становится симулятивным, то есть приобретает такие характеристики, как:

1) **дискретность** – структура диалога представляет собой неравномерные тематические сегменты дискурса, логически не связанные между собой;

2) **нестабильность** – структура диалога подвижна и имеет тенденцию к распаду;

3) **самодостаточность** – коммуникативная активность без учета фактора реципиента;

4) **ненаправленность на деятельность** – отсутствие главной коммуникативной цели, обуславливающей задачи коммуникативного акта и в структуре конструктивного диалога ведущей к деятельности;

5) **предвосхищенность** – развитие диалога по невербализованным законам в рамках заданных стереотипов.

Эти характеристики симулятивного диалога позволяют во многом говорить об интернет-технологии как об инструменте для создания иллюзии – иллюзии общения, иллюзии субъекта, иллюзии деятельности, иллюзии эмоций, взаимоотношений и т.д. Так, например «бестелесность» субъекта интернет-коммуникации не что иное, как иллюзия, поскольку за любой виртуальной репрезентацией стоит реальный человек или даже группа людей. Но, в то же время, телесность субъекта интернет-коммуникации такая же иллюзия, создаваемая визави, практически полностью конструирующим его образ на основе собственного эмоционально-психологического опыта. Если бестелесность субъекта есть иллюзия для него самого, то его телесность есть иллюзия для Другого. Следовательно, мы наблюдаем удвоение иллюзии в рамках диалогического единства. Так как диалог в интернет-коммуникации в большинстве случаев является полилогом, то мы становимся свидетелями того, как иллюзия умножается в геометрической прогрессии по мере наслоения одного диалогического единства на другое, их интеракции и взаимопроникновения.

Проследим за некоторыми коммуникативно-языковыми проблемами, возникающими в ходе карнавального общения, на примере фрагмента беседы участников интерактивного чата на mail.ru, группа «Кому за 20».

А: помнишь, кошка говорила про генерала?

Б: что?

А: я его видела.

Б: !!!

А: Он конечно нечто.

Б: йо!

С: да это вы не про того... тот с маленькой буквы себя пишет.

В первой реплике субъект А обращаясь к субъекту Б напоминает ему о субъекте Х под псевдонимом Генерал, о котором и А и Б узнали от субъекта У под псевдонимом Кошка. Во второй реплике субъект Б выражает коммуникативную готовность принять сообщение, посредством вопросительного слова «что», которое в данном контексте может быть истолковано как вопрос к дополнению, то есть «Что именно Кошка говорила про генерала?». В третьей реплике – субъект А сообщает субъекту Б, что вступала в контакт с субъектом Х – причем глагол «видеть», употребленный ею для этой цели, не отражает ясно характера самого контакта – «видеть»: 1) созерцать, 2) иметь разговор. В четвертой реплике субъект Б посредством умножения восклицательных знаков демонстрирует свое эмоциональное состояние. В пятой реплике

субъект А сообщает о своем впечатлении от субъекта Х, употребляя местоимение «нечто», которое в зависимости от эмоционального контекста может быть истолковано как в позитивном так и негативном смысле. В шестой реплике субъект Б выражает свое отношение к сообщению субъекта А, используя жаргонное междометие, которое также может быть истолковано различным образом вне эмоционального контекста, и в силу этого не дает ясной информации о реакции субъекта Б. В седьмой реплике субъект С, наблюдавший за интеракцией субъектов А и Б, вступает в диалог, сообщая корректирующую информацию – субъект Х не является тем субъектом, о котором говорят А и Б. Подтверждением является сообщение о том, что оригинальный субъект Х пишет свой псевдоним, начиная со строчной буквы. Однако, учитывая то, что в самом начале диалога между А и Б упоминание псевдонима субъекта Х производилось также со строчной буквы (обычное явление для интернет-коммуникации в целях экономии времени и усилий), невозможно заключить, о ком конкретно говорят все участвующие в полилоге субъекты. Зашифрованные в репликах сообщения дешифруются всеми участниками полилога в соответствии с их индивидуальными коммуникативными навыками и опытом. Таким образом, создается и умножается иллюзия субъектов, отношений, восприятия, понимания, информации, эмоций и, наконец, самого общения.

Технические особенности интернет-технологии, как отмечается во многих отечественных и зарубежных исследованиях, имеют непосредственное влияние на личность, но было бы неправильно игнорировать гуманитарный компонент дихотомной модели, которую предлагает нам интернет-среда. Представляется, что проблемы интернет-зависимости, девиантного поведения, эмоционально-психологической фрустрации и суицидальных проявлений, связанных с использованием электронной коммуникации, должны рассматриваться не через призму технических особенностей интернет-среды как таковых, но в контексте коммуникативной мотивации личности. Существуют основания предполагать, что деструктивная динамика коммуникативных и эмоционально-психологических процессов начинается там, где неспособность согласовать реальную и виртуальную социальности перерастает в коммуникативную фрустрацию и затем в безвекторное самовыражение личности. Объединяя огромное количество людей разных возрастов и национальностей в режиме интерактивного общения, отменяя временные рамки и делая информацию одинаково доступной для всех, интернет-технология в то же время создает иллюзию всеобщего единения. Разноголосая толпа людей, где каждый вне зависимости от собственного желания имеет тысячу и более лиц, не является коллективом или сообществом, но представляет собой очень удобный материал для манипулирования. В данном контексте особенно актуальным становится изучение первичной мотивации личности в момент вхождения в интернет-пространства и ее изменений в процессе выстраивания своего виртуального Я.

Литература

1. *Гуманитарные исследования в Интернете* / Под ред. А.Е. Войскурского. М.: Можайск-Терра, 2000.

2. *Шабиин И.* О психологических особенностях общения в Интернете // Московский психотерапевтический журнал. 2005. № 1. С. 164–166.
3. *Лассвелл Г.* Структура и функции коммуникации в обществе // М.М. Назаров. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 2002.
4. *Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е., Смылова О.В.* Интернет: воздействие на личность // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. М., 2000. С. 11–39.
5. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986.
6. *Дрена М.И.* Психологический портрет личности интернет-зависимого студента. Вестник ТГПУ. 2009. Вып. 4. С. 75–80.